

Д. И. Эварницкий

**Источники для истории
Запорожских казаков**

Том 2. Часть 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Д11

Д11 **Д. И. Эварницкий**
Источники для истории Запорожских казаков: Том 2. Часть 1 / Д. И. Эварницкий – М.: Книга по Требованию, 2016. – 580 с.

ISBN 978-5-458-66481-3

Том 2. Часть 1. Страницы 1073-1647.

ISBN 978-5-458-66481-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

1715 юдъ, августа 29 днѣ. Письмо Гетмана Ивана Скоропадскаго къ графу Головкину о грабежахъ и разбояхъ со стороны запорожскихъ козаковъ мало-россійскимъ купцамъ.

Выписано изъ писма гетмана г. Скоропадскаго изъ Глухова августа отъ 9 (sic) 1715 г. к г. канцлеру графу Головкину.

О прибывшихъ изъ Крыму ко мнѣ 3-хъ татаракъ с писмами отъ хана, также отъ бея и стражника перекопского ординарныхъ писалъ уже я пространно предъ симъ іюня 23 числа, и тѣ писма отъ хана и другія при томъ послалъ к вамъ. Чиня извѣстіе, что оныя татары, какъ изъ боевого листа, по-русски писанного, выразумѣлъ въ двухъ толкъ интересахъ присланы, то-есть о учиненіи сатисфакціи ихъ людямъ везвемо гдѣ отъ запорожцовъ, яко бы разбитымъ и пограбленнымъ, и о добровольномъ пропускѣ нашимъ и своимъ купцамъ с товарами изъ Крыму в Украйну и изъ Украйны в Крымъ, на это еще я не имѣю резолюціи, какъ мнѣ предъ реченныхъ татаръ отсюда отправить. Нынѣ еще пишетъ ко мнѣ полковникъ полтавской, что запорожцы непрестанно отправляютъ самоволство. 1) въ мѣсяцѣ іюлѣ людей китайгородскихъ, в Крыму за промысловъ купецкимъ бывшихъ, оттомъ возвращающихся переправившихъ уже Самарь на урочищѣ у Шести Колодезевъ, начаянно нападши, разбили и иныхъ доранили и все имѣніе, какое при нихъ было, пограбили. 2) нынѣ недавно въ іюлѣ мѣсяцѣ майданъ солитрениковъ опошнянскихъ надъ рѣчкою. Ушивою будучи разбили и все, что было, пограбили, и еще изъ тѣхъ же запорожцевъ недавно жъ особливо нѣсколько для грабежу подбѣгали подъ города: полтавскіе, изъ которыхъ 3 пойманы, а иные еще намѣреваютъ по сказкѣ тѣхъ пойманныхъ, тутъ же и в городѣхъ слободскихъ набѣги и грабежи чинить; а какъ та поимка и ограбленіе людей китайгородскихъ учинилися, о томъ с листовъ и цидулъ отъ полковника полтавскаго и сотника китайгородскаго с реэстромя грабежу, также и с уневерсалу отъ кошевого о унятіи своеволцовъ до Севрука в Самарѣ пребывающаго при-

славнаго кошія прилагаю и доношу, что они запорожлы людемъ особливо торговымъ по дорогамъ чинять грабежи, наипаче с той причины, что наши промышленники по присланной ко мнѣ царского величества грамотѣ фебрала отъ 10 сего 1715 и по моему крѣпкому приказу в Крымъ и изъ Крыму ѣздя к нимъ запорожцамъ в Сѣчу не заѣзжаютъ и никакого имъ отъ своихъ товаровъ не даютъ платежу, что нынѣ с подлинного донесенія купца полтавского Грнгорья Макденка, изъ Крыму приѣхавшаго означилося, что онъ, Макденко, исходатайствовалъ было у везири ханского и бея перекопского, чтобъ купцамъ, с стороны ц. в-ва до Крыму ѣздящимъ для дачъ никакою мѣрою до Сѣчи не заѣзжали и обнадежили они, везирь и бей, чтобы и перевозъ казыкерменской отъ нихъ запорожцовъ отобравши, татарина своего тамъ держать, который бы каждаго купца перевозилъ и смотрѣлъ, чтобъ запорожцы до нихъ ничимъ не интересовались, какъ то и чинилось чрезъ нѣкоторое время, но когда потомъ ханъ ѣхалъ в Бѣлгородчину, кошевой, встрѣтя его, просилъ объ отдачѣ того перевоза имъ и ханъ тотчасъ не только тотъ перевозъ казыкерменской пакимъ уступить велѣлъ, но и писмомъ своимъ вовсе уже оный при нихъ утвердилъ, с тою еще прибавкою, дабы кто либо изъ нашихъ или изъ крымскихъ купцовъ, до Крыму и изъ Крыму ѣдучихъ, не былъ у кошевого, тѣхъ не перевозить, и по тому ханскому писму нынѣ запорожцы, отобравъ тотъ казыкерменской перевозъ ѣздящихъ в Крымъ и изъ Крыму переправивъ, имаю насилно в Сѣчу отсылають и сколко воевъ кошевой напишетъ перевести, то толко и перевезуть, и такъ нынѣ стало, что безъ писма кошевого, кто ѣдетъ изъ Крыму или в Крымъ обойтись не можетъ. Сверхъ того онъ же кошевой каждымъ купцамъ проводника своего придавати имѣеть за конвою, а купцы чтобъ всякому провожатому отъ себя платили по 10 таларей. И понеже болше никуда инуда, толко однимъ путемъ на тотъ казыкерменской перевозъ купцамъ ѣздить надлежитъ, ибо когда вышеписанные китаЙгородцы, сохраняя ц. в-ва указъ, наложивъ кругъ нѣсколько десятковъ миль степью сею

стороною Днѣпра ихъ обминули, то за то, какъ выше означено, въ имѣніяхъ своихъ, а иные на здоровье знатный понесли отъ нихъ запорожцовъ убытокъ. Сего ради я прошу прислать ко мнѣ извѣстіе и наставленіе, не изволите ль вы отъ себя к хану писати о таковыхъ запорожцахъ подъ города ц. в-ва подбѣгахъ и о учиненныхъ ими людямъ нашимъ обидахъ; а особливо о Казыкерменскомъ перевозѣ, в вѣдѣніи запорожцовъ будучомъ, дабы тамъ татаръ, а не запорожцы обрѣгались, понеже купцамъ не мочно одного миновати, или мнѣ прикажете черезъ сихъ в Глуховѣ будучихъ татаръ, которые непрестанно стужаютъ мнѣ объ отпускѣ, о всемъ томъ х кому надлежитъ упомянуться. И понеже в листѣ беевомъ ко мнѣ писанномъ изображено упоминается или о награжденіи обидъ людямъ учиненнымъ незнаемо гдѣ отъ запорожцовъ в уверсалѣ отъ кошевого Севруку данномъ означенныхъ или о выдачѣ имъ самихъ тѣхъ воровъ; того для и о томъ прошу резолюціи, повелите ль помянутыхъ воровъ (на которыхъ явилось, что и лошадей польскихъ подъ Уманью отогнали, которые имъ полякомъ уже и отданы) туда в Крымъ имъ выдать или иной в томъ мнѣ будетъ указъ, ибо за грабежъ, отъ нихъ учиненной, платить не кому. И хотя я; какъ грамота ц. в-ва мнѣ повелѣваетъ, о всякихъ малоросіяномъ обидахъ с стороны турецкой, а особливо отъ запорожцовъ чинящихся губернатору кievскому князю Голицину доносить, предлагалъ ему губернатору о томъ, когда онъ ѣхалъ изъ Петербурка, и онъ совѣтовалъ мнѣ отъ двора ц. в-ва резолюціи ожидать¹⁾.

---

¹⁾ Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; крымскія дѣла, 1715 г., августа 29 дня(sic), слав. 1/а, № 2.

1715 годъ, сентября 6 дня. Письмо крымскаго хана Капланъ-Гирея къ гетману Сивиявскому съ просьбой о покровительствѣ запорожскимъ козакамъ, купившимъ себѣ земли подъ городомъ Чигириномъ.

Переводъ с листа татарскаго писма, каковъ данъ прилучному полковнику Горленку с товарищи отъ хана крымскаго в воеводѣ кievскому. Честному другу и пріятелю вѣрному нашему воеводѣ кievскому премного-много вашей честности поздравляемъ на лѣта многа. И по дружбѣ и по пріятству по сему писму прошеніе наше вашей честности: которые запорожскіе козаки подѣ Чигиринымъ за свои денги купленные земли ихъ нынѣ есть и о томъ честному и вѣрному и велможному пріятелю нашему королевскому в-ву и честному пріятелю нашему гетману Сивиявскому также по пріятелству листы наши посланы, также вашей честности просимъ, какъ оные козаки с нами писаніемъ к вашей честности пробѣдутъ и о чемъ вашей милости будутъ бить челомъ и какая у нихъ в купленныхъ ихъ земляхъ будетъ нужда случится, и о томъ для нашего прошенія изволь всякое вспоможеніе учинить, о чемъ зѣло у васъ просимъ, чтобъ онымъ пріѣзжимъ к вамъ для нашего прошенія козакомъ вспоможеніе учинили. Засимъ писавый многолѣтнего здравія вашей милости желаемъ. У подлиннаго татарскаго листа печать и за рукою крымскаго хана. А въ ней написано: Капланъ-Гирѣй ханъ Селимъ-Гирѣевъ сынъ. У подлиннаго жъ листа ерлыкъ, а въ немъ написано:

Вручить сіе писаніе честному и вѣрному нашему пріятелю воеводѣ кievскому его честности¹⁾.

¹⁾ Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; крымскія дѣла, 1715 годъ, сентября 6 дня, связка 1/а, № 3.

1715 годъ, сентября 8 дня. Разграбленіе запорожской ватагой Ковалемъ, Великимъ, Чередкомъ и другими татарскихъ купцовъ.

Рокѣ 1715-го мѣсяца сѣптевр. 8-го дня. З волѣ и росказами ясневелможного его милости пана Іоанна Ілїича Скоропадского, войскъ его царского преевѣтлого в-ва запорожского гетмана, а з пошедення его милости пана Андрея Марковича, полковника его ц. пр. в-ва войска занор. лубенского; допрошувани суть нами нижеподписанными гултайство запорожское, в Лохвицѣ в вязешии будучое, имену Грицко Коваль, Стецко Великій и Василь Чередко,—якимъ способомъ, на которомъ мѣстѣ оны вози татарскіе розбили; шо в тихъ возахъ радункомъ взяли, гдѣ взятое подѣли, сколько ихъ числомъ в томъ ровбон и хто межи ними ватагомъ былъ? В якомъ вопросѣ сказали тое, же прошлаго году, подвчасъ посту Спасового ходили оны в Сѣчи подъ мѣстечко Рашковъ коней красти, але же на оны не добулися товару рогатого подъ селомъ с тринциами семеро для харчи заняли, з которимъ идучи, обачили на шляху, именуемомъ Шпажовомъ, у вершины долины Яковинъ(?), три вози и при нихъ девять человекъ татаръ, з якими обачившия первой отпустили, а потимъ, догвавши оныхъ, когда на нихъ вдарили, а ти почали были боронитися, торди гултайство спѣшившия, скоро стали знову на ихъ наступати, татаре, посхватовавшия на добріе кони, отъ возовъ до утеку удалися, а гултайство, поставивши на могилѣ сторожу, тилко шо почали в тихъ возахъ будучіе рабовати рѣчи¹⁾, сторожа, обачивши тихъ же татаръ, яко на потимъ узнали на горбѣ вибѣгшихъ и розумвючи быти оныхъ людское войско, или волоховъ, у которыхъ товаръ заняли, в погоню за ними идучихъ, дала о томъ рабуючемъ звати, теде оны, збоявшися, сколько могли чого легкого на конѣ ухватити, а имено—готовихъ грошей, шось сафьяновъ и мамси, тое взяли; а остатокъ яко то: родзинки, фикги,

¹⁾ Те есть вѣщи.

лимоніи, орѣхи, лимоніевій сокъ и наметъ при тихъ же возахъ оставивши, сами утекомъ побѣгли, тилко одинъ з нихъ на остатку у того намету на кованъ полъ урѣзавши занятыхъ слудоваль, а отбѣгши оттоль на певное мѣстце, когда порабованными рѣчами стали дѣлиться, припало на каждого з нихъ по осмь копъ грошей и по два сафяни, иншее зась во мѣсто сафяновъ мамсу побрала, тако жъ кому готовихъ грошей до осми копъ не доставало, то у томъ недостатку грошей щобъ каждому на осмь копъ выходило, мамсу жъ и прочіе рѣчи в цѣнѣ вриймали. А по рабунку тихъ воевъ, врознь пошедши, по степу блукалися, отколь подчасъ осени уже прошлой 11 ихъ человекъ, отдѣлившись ко Днѣпру приближались, з которихъ чтири человекъ з нову отдѣлилися и особно ходили, у якихъ людей пана полковника миргородского конѣ отгонули, а 7 ихъ вышмененіе: Коваль Стецко и Черевко да Уласъ Тахтауль и Гаврило Старій и до нихъ же осмій Стецко Кавшъ, которій в томъ радунку не былъ з Сѣчи прилучившись, пришав до Веремѣвки и по указу пана полковника прилуцкого в томъ уѣздѣ по квартирахъ поставлены, а оттоль сотникъ чигиринъ дубровский оффицеремъ и драгунами пошедшими схватани и в Лохвицы припроважени zostали. У порабованныхъ зась рѣчахъ в тихъ возахъ будущихъ, которіи такожъ имъ помянутимъ гультаямъ, якъ и прочимъ по осмь коп. готовихъ грошей и по два сафяни или мамси припало, гдѣ оные подѣли?—сказали, же оное прохарчили, инное пропили, вишовши на сю сторону, а однимъ сафяномъ пану полковниковѣ прилуцкому поклонилися. А в томъ рабунку было ихъ всѣхъ человекъ з тридцать, надъ которими ватагомъ zostаваль вишейписанный Грицко Коваль.

Тako жъ Кондрать, прозиваемій Татаринъ, которій по завяттю лядскихъ подѣ Уманю коней в сю сторону достался, будучи допрошований, сказалъ, же порадунку помянутими гультаями татарскихъ воевъ присланъ былъ отъ хана до Сѣчи бѣй в полтора ста коней: з шклюдючими татарами упоминитися о тую шкуду, за которую Сѣчу цѣлую мусили платитися з куреніовъ по ста таларей за каждого рабовника, якихъ сколка з которого

куренья быти в рабованню татарскихъ воевъ оказалось, тилко разъ по сто таларей дали и за тутешнихъ гултаевъ по тилко жъ заплатили, давши в тую жъ оплату и ихъ худоби, якіе оны тамъ в Сѣчи повѣдаютъ, оставили, а иншихъ з тихъ тридцати человекъ рабовниковъ з степу позшукивавши и до Сѣчи припровадивши, худобы татарамъ же отдали и одного з нихъ повѣсили, однакъ и за повѣшенного сто таларей заплатили, в сей часъ тоей заплати на 5000 золотихъ зобрали, а еще за другую часть такой сумми 5000 заставили татарамъ всѣ сѣчовіе базарніе приходи на цѣлій рокъ, чи за интересъ, чи ле за самую квоту,—чого певне тотъ Кондрать не вѣдаетъ, а повѣдалъ и тое же за самую напругу намету, при тихъ же возахъ будущого, и гултяемъ на кованъ удранного шкодуючимъ татарамъ пятнадцать, чили болшей, левовъ заплатили. Тую теде вишмененныхъ гултаевъ якъ власне повѣдали, сказку виписавши для лучшего достовѣрія по указу з верхнѣйшихъ особъ печати и подписомъ властныхъ рукъ нашихъ утвердилсмо, в Лохвицѣ, року и дни вишменованого: Андрей Михайловичъ судья полку лубенского. Стефанъ Савицкый писарь полковый лубенский. Стефанъ Пештичъ сотникъ лохвицкый. Данило Уманецъ атаманъ городовый лохвицкый¹⁾.

ССХХХІІ

1716 годъ, мая 31 дня. Показаніе братьевъ Сергѣенковъ и Алекси Пархоменка о спяшеніяхъ со шведами и запорожцами.

1716 г мая въ 31 день по присланному отъ ясневелможного г. гетмана И. И. Скоропацкого сосницкого жителя Павла Емельянова доношенію сосницкіе жъ жители Васка и Данилка Сергѣенки допрашиваны, а въ допросѣ своемъ Васка Сергѣенка

¹⁾ Архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ; малороссійскія дѣла, 1715 г., октября 8 дня, связ. 37, № 33.

сказалъ. В приходъ на Украйну шведского короля в измѣну Мазепину онъ Васка съ матерью своею и з женою и з дѣтми изъ Сосницы отъѣзжалъ и былъ в Прилукѣ, а в Прилукахъ поживъ недѣли з двѣ выѣхали в село Ржавецъ, а какъ увѣдалъ, что измѣнникъ Мазепа пришелъ въ Рамень, а при немъ Мазепѣ служилъ братъ его Данилка Сергѣенко ѣздилъ онъ Васка къ нему брату своему, чтобы онъ отсталъ отъ измѣнника Мазепы и онъ, Данилка, его не послушалъ и отъ него, измѣнника Мазепы, не отсталъ и к матери своѣ с нимъ, Васкою, не поѣхалъ в село Ржавецъ, и увѣдомясь, что мать его и жена поѣхала в Сосницу, и онъ, Васка, поѣхалъ в домъ свой, а за обозомъ короля шведского с торговымъ промысломъ съ съяс(т)нымъ и с питейными харчами онъ, Васка, не ѣзживалъ, а сколько в Рамнѣ времяни мѣшкалъ, того не помнить, а былъ с нимъ одинъ хлопецъ его, именемъ Антонъ, и во свидѣтельство тому онъ, Васка, его Антона поставитъ, что за обозомъ шведскимъ не ѣзживалъ и ничѣмъ не торговалъ; запорожца чумака онъ, Данилка и братъ его, Васка, въ домѣ у себя никакого не держатъ и свойственника у нихъ в Сѣчи запорожской нынѣ викакого нѣтъ и для взятъя того чумака отъ уряду сосницкого ни хто не прихаживалъ, а пустили они, Сергѣенки, в себѣ во дворѣ жить сосницкого жъ жителя Амельку Пархоменка зъ женою и з дѣтми, а в Сѣчѣ запорожской онъ Амелька бывалъ ли, или не бывалъ, о томъ онъ, Васка, не вѣдаетъ, в томъ шлетца на него, Амельку; а будетъ онъ, Васка, в семъ допросѣ, что писано выше сего, сказалъ ложно, а сыщетца про то допрама, и за то бѣ великій государь указалъ его Васку казнить смертію. К сему допросу я, Васка Сергѣенко, руку подписую.

Сего жъ вышеписанного числа Данилка Сергѣенко допрашиванъ, а въ допросѣ своемъ сказалъ. В приходъ короля шведского в Украйну служилъ онъ, Данилка, при измѣнникѣ Мазепѣ, и какъ Мазепа былъ в Ромнѣ, братъ его, Данилкинъ, Васка пріѣзжалъ и звалъ его, чтобы онъ отъ него, проклятого Мазепы отсталъ, а онъ, Данилка, отъ него, Мазепы, ѣхать

не похотѣлъ и былъ все при немъ до самой до пшталливой Платавской (sic) баталіи, а по баталіи и с нимъ, Мазепою, утекали до Бендеръ, и какъ былъ присланъ до Бендеръ отъ генерала-маіора Волхонскова маіоръ, и онъ, Данилка, с другими товарищами своими, которые служили при Мазепѣ жъ з Зуевичемъ и с Степаномъ Конотопскимъ изъ Бендеръ при немъ, маіоръ, уѣхали и явились ему генералу-маіору князю Волхонскому и онъ г-нъ ген. м-ръ Зуевича послалъ до двору ц-го в-ва, а ему Данилкѣ и Конотопскому далъ свободу, и они пришли в Глуховъ и явились г. гетману, и г. гетманъ пожаловалъ ему, Данилкѣ, универсалъ, что бъ его ни кто ни чѣмъ не турбовалъ, и з Глухова отпустилъ в Сосницу в домъ его; а братъ его, Васка, за обозомъ шведскимъ для торгового промыслу с питейными и с съѣстными харчами ѣздили и что продавали, то го онъ, Данилка, не вѣдаетъ, а запорожцовъ никакихъ онъ, Данилка, и братъ его у себя не держатъ и свойственникововъ никого у нихъ в Сѣчѣ запорожской нѣтъ, а сего году, по Воскресеніи Христовомъ, пустили они к себѣ жить во дворъ сосницкого жъ жителя Амелку Пархоменка, а въ Запорожьѣ онъ, Пархоменко, бывалъ ли, или нѣтъ, того онъ, Данилка, не вѣдаетъ и для его, Пархоменка, отъ уряду сосницкого к нимъ Сергѣенкамъ ни кто не прихаживалъ, а будетъ онъ, Данилка, в семъ допросѣ сказалъ что ложно, а послѣ сыщетка о томъ допряма, и за ложную его сказку указалъ бы великій госуд. казнить его смертію. Данило Сергѣенко рукою подписуюсь.

1716 году мая въ 31 день мы, Васка и Данилка Сергѣенки, руками своими подписываемся в томъ, что хлопца, именемъ Антона, которой былъ со мною, Васкою, в Рамнѣ и Амелку Пархоменка, которой живетъ въ ихъ дворѣ, поставить в Глуховъ к допросу іюня к осмому числу, а будетъ, вышеименованныхъ Антона и Амелку к тому числу не поставимъ, или сами безъ отпуску из Глухова в домъ свой, или куда в другое мѣсто съѣдемъ, и за то бъ великій государь указалъ насъ казнить смертію. Василь Сергѣенко руку приложилъ. Данило Сергѣенко рукою подписуюсь.

1716-го году іюня въ 9 день Амелка Пархоменка присланъ отъ генеральнаго судьи и допрашиванъ. А в допросѣ сказалъ: родился онъ в мѣстечкѣ Сосницахъ, уряду ратушскому о томъ, онъ, Амелка, не объявлялся, а изъ Ыркляѣвки тое горелку повезъ онъ, Амелка, за Днѣпръ и перевозились на паромѣ подъ селомъ гетманскимъ Чеховкою и тое горелку продалъ за Днѣпромъ в мѣстечкѣ Лысницахъ атаману лысинскому, а изъ Лысницъ поѣхали они, Амелка с товарищемъ своимъ Исайкою до Сѣчи запорожской и купилъ онъ, Амелка, въ Сѣчѣ 60 (пудъ?) орѣховъ волоскихъ, а товарищъ его Исайка купилъ соли, и в бытность его Амелкину, какъ онъ ѣздилъ в Сѣчу запорожскую, многое число малороссійскихъ людей з брашномъ и з горелкою и с табакомъ пріѣзжали, а именно в Сѣчу и до Перекопа и до Очакова, а казаки ль они, или мужики, про то онъ, Амелка, не вѣдаетъ, толко знаетъ, что лубенского полку менши, а платавского (sic) больше, а изъ Сѣчи они, Амелка и с товарищемъ своимъ Исайкою, поѣхали по прежнему на Украину и перевозились на вышеписанномъ Чеховскомъ же перевозѣ и товарищъ его, Амелкинъ, Исайка озстался с нимъ подъ Лубнами, а онъ, Амелка, пріѣхавъ в Сосницу и перезимовавъ онъ, Амелка, в домѣ своемъ в Сосницахъ же, и нынѣшняго жъ 1716-го году, передъ Великимъ постомъ с козакомъ Иваномъ Мышастымъ, которой живетъ въ Сосницѣ жъ, с вѣдома уряду ратушского сосницкого с писмомъ проѣзжимъ, которое имъ дано было изъ ратуши сосницкой, поѣхали они, Амелка с товарищами своими с Ываномъ Мышастымъ за бывшаго сотника сосницкого, прозываемаго Заболонского, з братомъ его Дорошомъ да с Петромъ Кулащинковымъ затемъ, сосницкими жъ жителями, зъ двѣнадцатью возами с солью; а онъ, Амелка, возилъ вышеписанныя волоскіе орѣхи и, в Быховѣ тѣ орѣхи и соль они пролавъ, поѣхали по прежнему въ Сосницы и нынѣ в Сосницахъ онъ, Амелка, живетъ не в своемъ дворѣ у сосницкихъ жителей у Сергѣенковъ в городѣ, а Сергѣенки живутъ на хуторѣ своемъ, гдѣ ихъ Сергѣенковы млины; а какъ онъ, Амелка, в Сѣчѣ запорожской былъ о томъ она, Сергѣен-